

График Ричарда в конце февраля оказался излишне насыщенным. Тут и учеба, и фехтование, и мониторинг рынка ценных бумаг с периодическими звонками брокеру для выдачи распоряжений по вложению средств, ещё два дня в неделю приходилось до упада колдовать.

Мадам Марчбэнкс только выглядела, как божий одуванчик, а на деле оказалось непреклонным тираном. По крайней мере, так казалось Ричарду. Ведь телепортировался он к наставнице рано утром полным сил и энергии, а обратно выпадал в гостиной подобно мешку картошки ближе к вечеру. Правой рукой он ещё долгое время не мог шевелить от усталости. Волшебная палочка, может, и лёгкая, но попробуйте весь день помахать такой. После такого она перестанет казаться лёгкой. К вечеру мальчику казалось, что он размахивает ломом. А ведь он ко всему прочему занимается фехтованием и привык размахивать рапирой, которая тоже далеко не пушинка.

Из-за того, что волшебница бездумно выставила точку выхода портала в гостиной, старшему Гросвенору пришлось на выходных отпустить прислугу пораньше. Благородный господин вынужден был пойти на эту жертву ради сохранения тайны. Переместиться-то из гостиной Ричи мог без посторонних глаз, даже если прислуга дома, а вот появиться... мало ли, кто в этот момент окажется в гостиной. Поэтому обоим Гросвенорам по субботам и воскресеньям, о ужас, САМОСТОЯТЕЛЬНО приходилось идти на кухню, брать приготовленную днем поваром еду и разогревать ее.

Максимум опыта самостоятельной готовки Джеральда — барбекю на охоте из подстреленной дичи. А попаданец вырос в окружении высоких технологий и всю жизнь питался недорогими полуфабрикатами, которые для употребления достаточно было разогреть. В общем, и для отца, и для сына, разогреть еду на плите казалось подвигом и превозмоганием. Микроволновой печи у Гросвеноров не было по банальной причине — повар всегда подавал им еду с пылу-жару, только что приготовленную, поэтому в таком бытовом приборе на профессиональной кухне ресторанного уровня не было смысла.

Вскоре по распоряжению Джеральда кухня все же обзавелась микроволновкой и господам стало полегче.

Без выходных любому человеку будет тяжело. Юный Гросвенор понимал, что долго в таком темпе не выдержит и свихнётся. Поэтому он пересмотрел свой график с целью выделить пару выходных в неделю: в пятницу, чтобы отдохнуть перед сложной тренировкой чар; и в понедельник, дабы отдохнуть и набраться сил после колдовства. Уроки фехтования он сократил до четырех раз в неделю, всё же оставив их в пятницу, но убрав в понедельник, поскольку в первый день недели Ричард с трудом мог поднимать ложку, а уж о том, чтобы держать в руках рапиру, можно было забыть.

Таким образом, занятия по школьной программе сократились в два раза. Следовательно, настолько же увеличился срок до сдачи экзаменов за девятый класс. То есть вместо пары месяцев учеба обещала затянуться на все четыре.

Первые пару недель было особенно тяжело. Но постепенно молодой организм приспособивался к нагрузкам. Ещё через месяц Ричард окончательно привык к такому графику и уже так сильно не уставал.

Как раз прошел март и наступил апрель. Снег растаял, начала появляться весенняя зелень. Настроение юного Гросвенора в очередной выходной понедельник было на высоте. Мальчик принял решение вплотную заняться делами.

Через четыре часа после телефонного звонка в кабинет Ричарда, коротко постучав костяшками по двери, бесцеремонно вломился детектив Поттер в мятом сером костюме. Оставляя на паркете грязные следы от ботинок, он прошёл через весь кабинет и грузно рухнул в кресло.

— Привет, парень! — махнул правой рукой детектив. — Новое дельце?

— Добрый день, мистер Поттер, — спокойно ответил Ричард, наплевав на бесцеремонность визитера. — Скажите, у вас случайно потерявшихся родственников нет?

После этих слов детектив подобрался и стал предельно серьезным. Его взгляд превратился в стальной.

— Я сирота, парень. А что? Тебе что-то удалось выяснить, да?

— Не совсем, сэр. Зимой я занимался благотворительностью и нарвался на неблагополучную семью, которая опекает мальчика по имени Гарри Поттер. Фамилия, как понимаете, похожа на вашу, вот я и спросил.

— Мало ли однофамильцев, — пожал плечами детектив, но при этом он оставался предельно собранным. — Поттеров в Британии много. А этот мальчик... кто его родители?

— Мать зовут Лили, в девичестве носила фамилию Эванс. Отец Джеймс Поттер. Мне удалось выяснить лишь имя дедушки и бабушки мальчика по линии Поттеров — Флимонт и Юфимия.

Мужчина отчётливо дёрнулся, словно от пощечины. Его глаза превратились в узкие щёлки, а желваки заходили ходуном.

— Вижу, вам знакомы эти имена, сэр.

— Знакомы... — казалось, когда детектив говорил, можно было услышать зубовой скрежет. — Так звали моих родителей, которые отдали меня в приют в возрасте одиннадцати лет.

В голове Ричарда сложилась мозаика. Одиннадцатилетний возраст, милая привычка чистокровных волшебников избавляться от своих детей, которые родились без способностей к волшебству, сирота-детектив, родителей которого зовут так же, как дедушку и бабушку Гарри Поттера.

— Вы сквиб, мистер Поттер?

В глазах мужчины усилился стальной блеск. Он суровым тоном спросил:

— Откуда тебе известно о волшебниках?

— Сэр, я узнал о них от дяди Чарли, — Ричард обезоруживающе улыбнулся. — Королевской семье положено знать о таких вещах, как сокровище сообщество людей со сверхспособностями, проживающих на территории их страны. Так вышло, что я и сам оказался волшебником, но узнал об этом недавно.

— Вот как...

— Именно, сэр. Надеюсь, ваша неприязнь не распространяется на всех людей со сверхъестественными способностями. Признаться, я бы прекрасно прожил без них. Более того, я бы многое отдал, лишь бы не пересекаться с волшебным сообществом. Но судьба любит преподносить сюрпризы.

— Не бойся, парень, я тебя знаю — ты лучше большинства волшебников и заслужил моё уважение. Мало какой пацан в твоём возрасте способен взвалить на плечи такой груз. Любой другой парнишка, родившийся с серебряной ложкой во рту, даже не подумал бы так рвать жилы. Так что там с моим племянником? Как и когда он стал сиротой и почему мои чертовы родители не взяли его под опеку?

— Там мутная история, сэр, — скрестил руки на животе Ричард. — Все началось в семидесятые. Со слов принца Чарльза, в магическом мире действовала террористическая группировка. Каким-то образом семья Поттеров перешла дорогу лидеру магов-радикалов, после чего тот решил от них избавиться. Он хотел убить всех, но Лили с Джеймсом придумали какую-то защиту для своего ребёнка. В итоге старшие Поттеры погибли, а Гарри выжил, отделавшись шрамом на лбу.

— А что с моими родителями? — спросил детектив.

— Не знаю, сэр. Полагаю, они погибли раньше.

— Пусть горят в аду! — тихо пробормотал мистер Поттер, после чего громче добавил: — И где сейчас мой племянник? Сколько ему лет и когда произошла эта история?

— Всё произошло в начале восьмидесятых. Гарри тогда было что-то около года. А вообще он мой ровесник. Волшебники, недолго думая, отдали мальчика на воспитание в семью сестры Лили Эванс — Петунии и Вернону Дурсль, которые далеки от магов, как ни посмотри.

— Хм! — лицо детектива скривилось. — Узнаю волшебников! А могли и в приют подкинуть... Так что там с приемной семьей племяша? Ты упоминал, что она неблагополучная.

— Можно было бы назвать их обычной семьей, если бы я лично не видел, что они держали Гарри в кладовке при двух свободных комнатах в доме. Там ещё оказалась мутная история — Дурслям до моего визита не платили опекунских пособий. Я решил через благотворительный фонд выплачивать Гарри пособие до совершеннолетия и договорился о контроле за семьей Дурслей со стороны органов опеки и благотворительного фонда. Ещё я хотел бы попросить вас иногда проводить тайные проверки этой семьи.

— К черту проверки! — с негодованием прокурренным голосом воскликнул детектив. — Я не позволю единственному родному человеку жить в семье, в которой его держали в кладовке!

— Вы уверены, сэр?

— На сто процентов, — лицо детектива покраснелось, ноздри гневно раздулись. Он прикрыл глаза и несколько раз глубоко вздохнул. Немного успокоившись, мужчина продолжил: — Надеюсь, у меня выйдет оформить опеку. Я сам в детстве сменил две приемные семьи, поэтому знаю, каково это, когда опекуны относятся к тебе жестоко. Уж одного пацана я как-нибудь воспитаю. Квартирка в Лондоне у меня с двумя спальнями, так что в тесноте жить не будем.

— Мистер Поттер, если пожелаете, мы с отцом со своей стороны поспособствуем вам в оформлении опеки. Полагаю, это окажется несложным, ведь на Дурслей уже есть протокол о жестоком обращении с племянником. Только благодаря моему поручительству у них не отобрали родительские права. И то потому, что Гарри попросил меня.

— Хм... — детектив с уважением посмотрел на юного Гросвенора. — Пацан, у тебя хватка, как у бульдога! Далек пойдешь. Буду благодарен за помощь. Хотя все же надеюсь, что моих связей в Скотланд-Ярде окажется достаточно. Тебе ещё нужны дополнительные данные на тех людей из списка?

— Мистер Поттер, мне сейчас больше нужны другие — талантливые ученые и инженеры, которые занимаются робототехникой, микроэлектроникой и нанотехнологиями. К сожалению, на этот раз придётся обойтись без списка с фамилиями.

— Найду, пацан, — с твердой уверенностью заявил детектив. — Уж поверь мне — найду кого надо.

В следующую субботу, когда Ричард переместился в дом мадам Марчбэнкс, его ожидал сюрприз. Пожилая ведьма встречала его прямо в холле, а не как обычно в гостиной возле камина.

Старушка поверх платья накинула утеплённую мантию, а на голове у неё красовалась шляпа, которую можно было отнести к произведению искусства: широкие поля, черный цвет в тон мантии, много страусиных перьев и цветочки из лент.

— Мой мальчик, я тебя уже заждалась.

— Доброе утро, наставница. Вы куда-то собираетесь?

— Ричард, мы идём в Косой переулок. Мне нужно пополнить запас ингредиентов для зелий. Скорее, поспеши к камину.

— Хорошо... А зачем? — с недоумением спросил Ричард.

— Конечно же, чтобы переместиться в нужное место. Так-так... Ты же никогда не пользовался

транспортным камином?

— Да, мэм.

— Тут нет ничего сложного. Берёшь горсть дымолётного пороха, кидаешь в камин, чётко называешь адрес прибытия «Косой переулок» и шагаешь в пламя, но только если оно стало зелёным. Смотри.

Старушка зачерпнула из черпака, который стоял на тумбочке неподалеку от камина, горсть тёмно-серого порошка. Когда она бросила порошок в огонь, пламя изменило цвет с желтого на зелёный.

— Косой переулок!

Глаза Ричарда округлились. Мадам Марчбэнкс не шутила насчёт того, что нужно зайти в огонь. Ведьма настолько смело шагнула в пламя, что казалось, будто делает совершенно обыденную и безопасную вещь. Вместо ожидаемых криков заживо сгораемого человека, Ричард обнаружил, что наставница исчезла во вспышке зеленого пламени. Через мгновение огонь вновь стал совершенно обычного цвета.

Ричард некоторое время с сомнением смотрел на черпак с порошком. Для него подобный способ перемещения казался безумным. Прикрыв глаза, он сделал дыхательную гимнастику, чтобы успокоиться. Лишь после этого мальчик зачерпнул дымолетный порох, кинул его в камин и четко произнес:

— Косой переулок!

Закрыв глаза, он прыгнул в камин. Сердце бешено колотилось в груди, количество адреналина зашкаливало. Ричард ожидал обжигающего пламени, но боль не приходила. Он приоткрыл глаза и обнаружил, как быстро мелькают разные комнаты и каминные решетки. Вскоре мельтешение прекратилось и Ричарда выбросило на грязный пол замызганного паба со средневековым интерьером. От неожиданности мальчик не устоял на ногах и упал на четвереньки.

Поднявшись на ноги, Ричард обнаружил неподалеку терпеливо ожидающую наставницу.

Пожилая ведьма взмахнула волшебной палочкой — с одежды Ричи пропали следы сажи и грязь.

— В первый раз всегда сложно перемещаться каминном, — пояснила волшебница.

— Где мы, наставница?

— Паб «Дырявый котел», — пояснила мадам Марчбенкс. — Если выйти на улицу, мы окажемся в магловском мире на Чаринг Кросс Роуд в Лондоне. Те, кто хотят попасть в Косой переулок, переходят либо через этот камин, либо через камин Лютного переулка. Но последнее тебе не рекомендую — там ошиваются всякие маргиналы, бродяги и бездельники.

Несмотря на раннее утро, некоторые деревянные столы в пабе оказались заняты. За одним столом сидели две пожилых ведьмы, которые не обратили внимания на посетителей. За другим столом закидывался виски противного вида низкорослый забулдыга с редкими рыжими волосами, который бегающими глазами прошелся по наряду Ричарда и явно оценил его недешевую стоимость. Мальчику сразу показался подозрительным этот человек. Во-первых, он явно алкоголик, раз пьет виски с утра в одиночестве, во-вторых, чувствовалось в поведении, что этот человек связан с криминалом. Но судя по испугу после взгляда на мадам Марчбенкс, лысый маг узнал волшебницу, поскольку сразу же потерял всякий интерес к Ричарду и его сопровождающей.

Мадам Марчбенкс пересекла бар, Ричи шел следом за ней. Оказавшись на заднем дворе, старушка постучала палочкой по стене, и кирпичи разъехались в стороны, образуя проход в виде огромной арки на средневековую улочку.

— Добро пожаловать в Косой переулок — главный торговый квартал британских волшебников!
— с гордостью произнесла старушка.

— А есть другие кварталы?

— Конечно, но они не такие масштабные. Например возле Хогвартса в магическом поселке Хогсмид есть несколько лавок, третьесортный паб, чайная и ещё один неплохой паб. В Ирландии и Шотландии есть места для волшебных ярмарок, в которых маги собираются по

субботам. Основная же торговля происходит здесь.

Ричард обвел взглядом окрестности и не очень впечатлился. Мощеная булыжником улочка петляла и уходила вдаль. С обеих сторон нависали слегка покосившиеся двух и трехэтажные дома из камня и дерева. На первых этажах располагались магазинчики.

Первым бросался в глаза магазин котлов для зелий. Через его витрину было видно множество ёмкостей разного вида и размера.

С другой стороны раздавались уханья сов, а по вывеске «Торговый центр "Совы"», можно было понять, что внутри торгуют животными.

— М-да... Антуражно...

Ричард со скепсисом относился ко всему вокруг. Был бы он маленьким мальчиком, то наверняка оказался бы заморожен средневековым антуражем. Но как дитя мира будущего, он даже к технике конца двадцатого века относился с пренебрежением, а уж подобные красоты заставляли его морщить нос.

Мадам Марчбэнкс стала целенаправленно двигаться в сторону аптеки Малпеппера, в которой жутко воняло.

Ричард попутно рассматривал магазинчики и прикидывал, как тут обстоят дела с бизнесом. И выводы юноши оказались неутешительными. В Косом переулке, крупнейшей торговой площадке волшебников, представлен лишь мелкий бизнес. Клиентов особо не видно, следовательно, дела у аборигенов идут не бойко. Ко всему прочему можно сделать вывод, что бизнес передаётся по наследству и новые игроки тут появляются редко. Вывод — вкладываться в местный бизнес бесполезно. Прибыли если и будут, то очень низкие.

Но у Ричарда зародились другие мысли. Он знал о том, что в будущем мире будет грозить опасность со стороны сильного волшебника. Правда, какого рода эта опасность, попаданец не знал, о чём жалел. Сейчас он с радостью почитал бы старые детские книги о приключениях

Гарри Поттера и пересмотрел бы все древние фильмы и голосериал. Но момент упущен.

В любом случае факты — вещь суровая. Гарри Поттер есть. Маги существуют. Школа магии на месте. Следовательно, можно с уверенностью предположить, что и злой маг появится, и угроза миру нарисуетя. Но в первую очередь под удар попадут дети, которые будут учиться в Хогвартсе.

Ричард с радостью пошёл бы учиться в другую школу магии, но, к сожалению, из той информации, которую удалось выведать у наставницы, выходило, что он не мог этого сделать, поскольку официально считается маглорожденным, которому положено учиться в местной магической школе, хотя любому понятно, что он полукровка. Конечно, у Ричи есть вариант договориться с Министром Магии или надавить на неё через бабушку Лизу. Можно дать министру взятку в виде очередного земельного надела, но... Какой смысл куда-то бежать, если опасность грозит всей Солнечной системе? Или нет?! Вот эта неопределённость пугала. Если бы попаданец был почти на сто процентов уверен, что попал в книжную версию вселенной, где злой маг был не столь опасен, то смело бы наплевал на всё и свалил бы учиться магии в другую страну. И то не факт, что в книгах всё так безоблачно, ведь о них он был лишь наслышан. Ещё одной большой проблемой является то, что Ричард аристократ. Он обязан подавать патриотический пример и учиться на территории Великобритании.

В общем, Ричи решил не рыпаться, а начать готовиться к неприятностям. Для этого нужно обзавестись разнообразными предметами, которые помогут выжить в любой ситуации.

Если бы всё происходило в прежнем мире попаданца, он бы просто пошел бы в военторг и в туристический магазин. В первом набрал бы списанного армейского барахла наподобие десантного флаера устаревшей модификации, древней модели бронированного экзоскелета с репульсорами, кучу гражданского оружия и прочего. В туристической лавке тоже можно выбрать много чего интересного. К примеру, охотничий костюм с голографической системой мимикрии (невидимости), система автоматической охраны и сигнализации с шокером, предназначенная для туристов, которые отправляются на колонизированные планеты с богатой дикой фауной.

Ничего подобного в этом мире не было, зато тут существует магия. Ричард собирался скрестить ежа с ужом, то есть заставить магов и передовых инженеров работать совместно, чтобы обзавестись полезными гаджетами. Но проблемой на пути к этой цели нерушимой стеной встал статут секретности.

Ричард пытался придумать варианты для обхода статута и потихоньку в его голове начал вырисовываться план.

Громкий голос мадам Марчбэнкс оторвал Ричарда от размышлений:

— Милый, я тут закончила, нам пора.

— Хорошо, мэм.

Ричард неспешно поплелся рядом с наставницей мимо магазинов, которые торговали мантиями, телескопами и странными серебряными инструментами. Витрины по всей улице были забиты бочками с селезенками летучих мышей и глазами угрей, шатающимися пирамидами из книг, птичьими перьями и свитками пергамента, флаконами с зельями и глобусами Луны.

В одной из витрин были установлены метлы, причём некоторые из них были довольно футуристичного вида.

Перед этой витриной Ричард притормозил и с удивлением спросил у наставницы:

— Мэм, разве такими метлами можно подметать? Это же неудобно.

Мадам Марчбэнкс остановилась и обратила взор на витрину лавки «Всё для квиддича». Из уст старушки вырвался каркающий смех.

— Ричард, с чего ты взял, что эти метлы для уборки? В названии магазина написано же, что это товары для игры в квиддич.

— Мэм, там написано «Все для квиддича». Я по обилию инвентаря для уборки предположил, что это очередная идиома. Например, как маги называют простых людей маглами, таким же образом волшебники могут называть дом квиддичем. Первое, что пришло в голову, будто это

хозяйственный магазин «всё для дома».

— О-хо-хо, малыш, этими метлами не подметают, — веселясь, ответила старушка. — На них летают!

У Ричарда округлились глаза. Он был невероятно изумлен.

— Как летают? На метлах?

— Да-да, на метлах.

— НА МЕТЛАХ?!

— На метлах!

— Психи!

Пожилая волшебница ещё громче засмеялась. У неё из глаз брызнули слёзы. Старушка наколдовала платок и вытерла им уголки глаз. Она покраснела от веселья.

— Наставница, вы же меня не разыгрываете? — с недоверием спросил Ричард. — Я понимаю, что недавно узнал о волшебстве, но не могу поверить в то, что кто-то будет летать на метле.

— К-хе... — подавилась смехом мадам Марчбэнкс. — Ричард, вспомни, что я тебе сказала первым.

— Магия может всё?

— Да. Магия может всё!

— А что, все маги летают на метлах?

— Все, — кивком подтвердила старушка. — В Хогвартсе на первом курсе будут уроки по полётам на метлах.

— Э-э-э... — словил синий экран Ричард. — Это же безумие. Вы что, в метлы встраиваете антигравы?

— Не знаю, что такое антигравы. Наверное, это что-то магловское. На метлы накладывают специальные чары, которые позволяют им летать.

— А на что-нибудь другое можно наложить эти чары? Ведь банальная логика подсказывает, что летать на палке неудобно, особенно мальчикам.

— Для удобства существуют отдельные чары, которые также накладываются на метлы. Но вообще в теории зачаровать на полёт можно любой предмет. Разве что, Министерство недавно, лет сто назад, запретило зачаровывать магловские вещи. Раньше маги летали на чем угодно: щиты, бочки, лодки, корабли, кресла. А на востоке до сих пор летают на коврах. Я даже слышала, что Артур Уизли заколдовал на полет магловскую повозку. Этот, как его... Аутобиль.

— Может, автомобиль, мэм?

— Да-да, точно! Автомобиль, — согласилась с подопечным мадам Марчбэнкс. — Вот же чудак этот Уизли!

Ричард понял, что вот он — выигрыш столетия. Летаящая машина! Это то, что у него обязательно должно быть. Это же практически тот же самый привычный флаер.

— Простите, наставница, но вы же только что говорили, что нельзя зачаровывать магловские предметы.

— Нельзя, если они попадают в руки маглов. Эм... — старушка задумалась, словно что-то припоминала. — Ах, вспомнила! Мой мальчик, я немного ошиблась. Запрета на зачарование магловских вещей нет. Есть запрет на использование зачарованных вещей при маглах. Артур живет в магическом поселке и делает эту штуку для себя. Это официальная точка зрения.

— А если неофициально?!

— Просто Артур работает в Министерстве магии начальником Сектора по борьбе с незаконным использованием изобретений маглов.

— М-м-м... Понятно. Круговая порука. Что охраняю, то и имею... Мэм, а как можно связаться с другим волшебником?

— Либо послать ему почтовую сову с письмом, либо поговорить через камин.

— Почтовая сова?!

В очередной раз за день от изумления глаза Ричарда стали размером с помидоры Черри.

— Да-да, Ричард. Волшебники посылают друг другу почту при помощи сов. Кстати, почтовую птицу можно купить в магазине, который мы видели на входе в Косой переулок.

— Наставница, я внезапно понял, что мне нужна почтовая сова. У нас есть время на её покупку?

— Полагаю, мы можем потратить немного времени на это. Только вначале, Ричард, нам нужно будет посетить банк «Гринготтс». Ведь я правильно понимаю, что у тебя нет с собой волшебных денег?

— Да, мэ. А чем поможет нам банк? У меня есть с собой фунты. Их можно будет там обменять?

— Можно и так, а можешь взять деньги из своего сейфа, который открыло тебе Министерство магии для выплаты земельной ренты.

Гринготтс... Самое высокое и монументальное строение в Косом переулке. Остаться незамеченным оно попросту не могло. Белоснежное здание, отполированные бронзовые двери, белые каменные ступени.

Перед входом в банк посетителей встречал гоблин в красной ливрее.

Внешность у гоблина оказалась довольно специфической. На голову ниже Ричарда, умное смуглое лицо, острая бородка и выдающийся нос. Помимо прочего, пальцы у него были длиннее, чем у людей. Но в целом гоблина можно было запросто принять за карлика с небольшими отклонениями во внешности, попросту легким уродством.

Внутри просторного операционного зала этих коротышек оказалось еще больше. Они сидели за высокими стойками и сверху вниз смотрели на посетителей. Видимо, таким образом удовлетворяли чувство собственного величия.

После бронзовых дверей визитеры миновали серебряные створы, за которыми с поклонами их встречали уже два гоблина.

Мадам Марчбэнкс направилась к ближайшему свободному гоблину. Остальные были заняты: писали что-то в гроссбухи, рассматривали через лупу золотые монеты, взвешивали и разглядывали драгоценные камни.

Ричард сразу же смекнул, что гоблины скупают драгоценности. Следовательно, есть шанс перевести в галлеоны больше фунтов, чем позволяет ограничение. Наверняка гоблины скупают драгоценные камни по сниженной цене, но когда нет иных лазеек, уже это неплохо.

— Доброе утро, — обратилась мадам Марчбэнкс к гоблину-клерку. — Мистер Ричард Гросвенор желает взять из своего сейфа деньги.

— Мадам, у вас есть ключ мистера Гросвенора?

— Сейф мистеру Гросвенору должны были открыть министерские служащие по приказу госпожи министра полтора месяца назад, — пояснила старушка. — Ричард сегодня впервые посещает Гринготтс и готов получить свой ключ.

Гоблин изучающе посмотрел на Ричарда.

— Похож, — сказал он. — Кто может подтвердить, что этот юноша на самом деле Ричард Гросвенор, мэм?

— Я и Милли... то есть госпожа министр, — поправила мадам Марчбэнкс.

— Сэр, королева Великобритании и принц Чарльз с радостью подтвердят, что я тот самый Ричард Гросвенор, — с достоинством произнёс мальчик. — Я могу хоть сейчас позвонить принцу Чарльзу и передать вам телефон.

Ричи снял с пояса и продемонстрировал клерку массивный радиотелефон.

Гоблин, который по соседству разглядывал через лупу галлеон, выронил из рук монету, которая со звоном упала на пол. Его глаза полезли из орбит. Он с невероятным изумлением разглядывал Ричарда, словно увидел говорящего пони.

Клерк, который задавал вопрос, подавился воздухом и закашлялся. Вскоре он справился с удивлением и даже кое-как изобразил презрительный взгляд.

— Э-э-э... Полагаю, не стоит отвлекать столь важных людей. Тем более слов старейшины Визенгамота вполне достаточно. Сейчас я выдам ключ мистеру Гросвенору и провожу его к сейфу.

— Сэр, не стоит меня вести к сейфу, — произнёс Ричард. — Просто выдайте мне ключ и обменяйте фунты на галлеоны. Двести галлеонов максимальная сумма, верно?

— Да, сэр. Вы хотите обменять тысячу фунтов?

— Я бы хотел обменять пару десятков миллионов фунтов, — невозмутимо ответил Ричард. — Но правила есть правила. Поэтому да, тысячу.

— Мы всегда можем придумать что-то для такого уважаемого клиента, — с намеком сказал гоблин лебезящим тоном.

— Буду иметь в виду, мистер...

— Рикбет, сэр. Обращайтесь ко мне по любому вопросу. Я стану вашим личным менеджером.

— Приятно слышать, мистер Рикбет. Мы с вами поговорим о бизнесе при следующей встрече. А пока ключ и обмен.

— Да-да, секундочку...

Пока Ричард получал свой ключ и деньги, соседний гоблин тихо спросил у мадам Марчбэнкс:

— Мадам, этот юноша действительно может связаться с королевой?

Пожилая волшебница одарила гоблина кривой ухмылкой и сказала:

— Учитывая, что меня и госпожу министра в дом герцога Гросвенора привёл принц Чарльз, и он тепло общался с Ричардом, полагаю, это действительно так.

— Кхе-кхе-кхе... — закашлял гоблин, с изумлением пуча глаза на мальчика. — Герцог?! Лорд?

— Что удивительного? — невозмутимо спросила мадам Марчбэнкс.

— Нет-нет, ничего, мэм, — ответил соседний клерк. — Просто не припомню, когда последний раз Гринготтс посещали столь важные особы.

Вскоре Ричард с наставницей покинули банк и направились в магазин сов, где мальчик приобрёл себе почтовую сипуху.

После этого пожилая волшебница зачаровала одноразовый портал и переместилась домой вместе с подопечным. Для Ричарда началась обычная суббота с отработкой левитационных чар до упаду.

<http://tl.rulate.ru/book/34018/741048>